

12+ Ирина Кочетова

Интервью с тенью

Выиграть можно, только проиграв. Сдаться, чтобы победить

Ирина Кочетова

**Интервью с тенью. Выиграть
можно, только проиграв.
Сдаться, чтобы победить**

«Издательские решения»

Кочетова И.

Интервью с тенью. Выиграть можно, только проиграв. Сдаться, чтобы победить / И. Кочетова — «Издательские решения»,

Детектив Эльза получает приглашение в заброшенный особняк. Внутри — не преступники, а Тени: подавленный гнев, стыд, внутренний критик и страх. Каждое интервью приближает её к разгадке женщины, разбитой на осколки. В книгу включена рабочая тетрадь: читатель сам становится участником расследования. Чтобы выйти из лабиринта, нужно не победить Тень, а принять её. Дело не закрыто — оно только начинается.

© Кочетова И.

© Издательские решения

Содержание

Эпизод 1. «Приглашение»	6
Эпизод 2. «Та, у кого нет лица»	7
Эпизод 3. «Тот, кого заперли в подвале»	8
Эпизод 4. «Судья»	10
Эпизод 5. «Досье. То, что я собрала»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Интервью с тенью
Выиграть можно, только проиграв.
Сдаться, чтобы победить

Ирина Кочетова

© Ирина Кочетова, 2026

ISBN 978-5-0070-0113-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1. «Приглашение»

Конверт пришёл в среду. Без обратного адреса. Без имени отправителя. Только моё имя — «Эльза» — выведено аккуратным, незнакомым почерком.

Я детектив. И писатель. Я привыкла получать странные письма. Но это было... другим.

Сургуч. Кто сейчас запечатывает письма воском?

Внутри — фотография. Женщина, разбитая на осколки. Они сложены в круг. Как будто кто-то пытался собрать её, но не смог.

И приглашение. От руки.

«Вы приглашены на интервью. Приходите одна. Мы расскажем вам правду. Но сначала вы должны пройти Игру».

Адрес — заброшенный особняк на окраине. Я могла не идти. Но детектив, который не идёт на вызов, — плохой детектив. А писатель, который отказывается от истории, — мёртвый писатель.

Дверь открылась сама. Внутри пахло пылью, старыми зеркалами и чем-то ещё — чем-то, что я не могла узнать, но что заставило меня замереть на пороге.

Голос — спокойный, бестелесный — сказал:

«Добро пожаловать в Зеркальный Лабиринт. Здесь ваши интервью будут стоить вам ровно столько, сколько вы готовы отдать. Каждая встреча — битва. Вы можете проиграть. И тогда начнёте сначала. Чтобы выйти, вы должны не победить, а... вспомнить».

Я хотела спросить: «Вспомнить что?» Но голос исчез. А из глубины коридора послышались шаги.

Кто-то шёл ко мне.

Я достала блокнот.

Первый свидетель ждал меня в холле.

Что хотела сказать эта фотография? Почему осколки сложены в круг? И кто прислал письмо — тот же голос, или кто-то другой?

Эпизод 2. «Та, у кого нет лица»

Она сидела в кресле у камина. Платье — чёрное, простое, без единого изгиба. Руки на подлокотниках. Лица я не видела — она сидела ко мне спиной, а может, лицо просто было скрыто. В этом доме всё казалось неправильным.

— Вы детектив? — спросила она. Голос был приятный. Слишком приятный. Как запись.

— Да. Эльза. Мне сказали, здесь можно взять интервью.

— Сказали, — она не обернулась. — Садитесь.

Я села напротив. И только тогда увидела, что лица у неё нет. Не то чтобы оно было скрыто. Его просто не было. Гладкая поверхность, как у манекена.

Я не вздрогнула. Я детектив, я видела разное. Но ручка в моей руке дрогнула.

— Как вас зовут? — спросила я.

— У меня нет имени, — ответила она. — Меня зовут так, как нужно в данный момент. Сегодня, например, я — та, кто открывает двери. Вчера я была той, кто провожает гостей. Завтра буду той, кто убирает зал.

— Вы работаете здесь?

— Я здесь живу, — она повернула голову. Гладкая поверхность отражала огонь из камина. — Я живу здесь столько, сколько себя помню.

— Расскажите мне о себе, — я приготовилась писать.

Она молчала долго. Потом сказала:

— Я была рождена для того, чтобы быть удобной. Чтобы встречать. Чтобы улыбаться. Чтобы не мешать. Я помню каждую роль, которую играла. Тысячи. Может, десятки тысяч. Я была идеальной дочерью. Идеальной женой. Идеальной сотрудницей. Я была всем для всех.

— А для себя? — спросила я.

Она замолчала.

— Для себя я... — её голос дрогнул впервые. — Я не помню. Кажется, я была кем-то. Очень давно. Но потом меня попросили быть другой. А потом другой. И ещё. И ещё. И в какой-то момент я поняла, что того лица, которое было моим, уже не найти.

— А вы пробовали искать?

Она медленно покачала головой.

— Боялась, что под ним ничего нет.

— А вдруг есть? — спросила я.

Она не ответила. Огонь в камине мигнул, и на мгновение я увидела её лицо. Оно было похоже на моё. Но я решила, что мне показалось.

— Вы вернётесь? — спросила она, когда я встала.

— Зачем?

— Чтобы спросить ещё. Вы первый, кто спросил, есть ли что-то под маской.

Я кивнула. И вышла в коридор, оставив её сидеть у камина.

Почему у неё нет лица? Кто стёр его? И что она имела в виду, когда сказала, что боялась найти под маской пустоту?

Эпизод 3. «Тот, кого заперли в подвале»

Я нашла его в подвале. Хотя нет — он сам вышел ко мне. Шаги были тяжёлые, я слышала их, когда спускалась по лестнице.

Он сидел на стуле посреди пустой комнаты. Крупный мужчина, широкие плечи, руки на коленях. Лица я не видела — он сидел в тени, но чувствовалось, что он смотрит на меня.

— Вы детектив? — голос низкий, с хрипотцой.

— Да. Эльза. Мне сказали, здесь можно взять интервью.

— Сказали, — он усмехнулся. — Садитесь.

Стула напротив не было. Я осталась стоять.

— Как вас зовут? — спросила я.

— У меня нет имени, — ответил он. — Меня зовут так, как называли, когда я был нужен. Чаще всего меня не называли вообще.

— А когда вы были нужны?

Он поднял голову. В свете, падающем сверху, я увидела его лицо. Обычное. Усталое. С глубокими морщинами и тяжёлой челюстью.

— Когда нужно было защищать, — сказал он. — Когда нужно было сказать «нет». Когда нужно было остановить. Но меня... меня заперли.

— Кто?

— Те, кто боялся. Те, кто решил, что злиться — плохо. Что защищать себя — агрессия. Что если выпустить меня — станешь чудовищем.

Он сжал кулаки. Я заметила, что костяшки его рук в ссадинах.

— Сколько вас там держали? — спросила я.

— Тридцать девять лет, — он посмотрел мне в глаза. В его взгляде была такая тоска, что мне стало не по себе. — Я сидел в подвале и слушал, как она терпит. Как позволяет себя бить. Как говорит «да», когда хочет сказать «нет». И ждал.

— Чего?

— Что она вспомнит. Что она позовёт. Что она скажет: «Мне нужна твоя злость, чтобы выжить».

Он встал. Он был выше меня на голову.

— Вы боитесь меня? — спросил он.

— Нет, — ответила я. И это была правда.

— Странно, — он усмехнулся. — Все боятся. Даже она. Особенно она. Она боялась, что если выпустит меня — станет как он.

— Как кто?

— Как тот, кто её бил. Она думала, что злость — это то же самое, что насилие. Что если она позволит себе разозлиться — превратится в монстра.

— А это так?

Он посмотрел на свои руки. Сжал и разжал пальцы.

— Нет, — сказал он тихо. — Злость — это «стоп». Это граница. Это жизнь. Я не монстр. Я — её способность защищать себя. Но она отдала меня другим. Чтобы они делали это за неё.

Он сел обратно. Плечи его опустились.

— Вы придёте ещё? — спросил он.

— Если вы расскажете, кто она.

Он покачал головой.

— Я не могу. Она сама должна вспомнить.

Я вышла из подвала. И только на лестнице поняла, что он ни разу не назвал имя той, кого защищал.

Кто та женщина, которую он защищал тридцать девять лет? Почему она боялась своей злости? И что он имел в виду, когда сказал, что она сама должна вспомнить?

Эпизод 4. «Судья»

Я думала, что следующая встреча будет в кабинете. Но дверь открылась в зал суда.

Пустой. Высокие потолки, тяжёлые шторы, запах старого дерева. На стене — весы. Они раскачивались без ветра.

— Проходите, — сказал голос. Бесполой. Усталый.

Я прошла вперёд. Скамья подсудимых оказалась единственным местом, куда можно было сесть. Я села.

Он сидел на судейском месте. Мантия, парик — всё как положено. Лица я не видела — только тяжёлый взгляд из-под парика.

— Я — Судья, — сказал он. — Садитесь. Вы уже сели.

— Я не знала, что меня будут судить, — ответила я.

— Каждого здесь судят, — он перелистнул страницу в толстом деле, которое лежало перед ним. — Дело №... впрочем, неважно. Статья: недостаточность.

— Что значит «недостаточность»?

— Недостаточно хороша. Недостаточно умна. Недостаточно сильна. Недостаточно собрана. Недостаточно старалась. Приговор: вечное несовершенство.

Он ударил молотком. Звук разнёсся по пустому залу.

— Это не приговор, — сказала я. — Это чей-то голос.

— Голос, который она сделала своим, — парировал он. — Она слушала его каждый раз, когда выбирала не себя. Когда оставалась там, где ей было больно. Когда думала: «Я ещё недостаточно постаралась, и тогда он изменится».

— О ком вы говорите? — спросила я.

Он замолчал. Потом снял парик. Под ним была голова мужчины средних лет. Уставшая. С глубокими морщинами.

— О той, кого я сужу тридцать девять лет, — сказал он. — Она пришла ко мне в детстве. Сказала: «Научи меня быть лучше». Я научил. Я судил каждое её движение. Каждое слово. Каждую мысль. Я требовал совершенства. И она старалась. Так старалась, что забыла, зачем вообще начала.

— Зачем?

Он посмотрел на меня. В его глазах было что-то похожее на усталость.

— Чтобы её любили. Она думала, что если станет идеальной — её перестанут бить. Перестанут бросать. Перестанут предавать. Но знаете что?

— Что?

— Чем идеальнее она становилась, тем больше от неё требовали. И тем меньше видели её саму.

Он встал. Мантия тяжело упала к его ногам.

— Я не враг ей, — сказал он. — Я — её попытка быть лучше. Но она превратила меня в тирана. Она забыла, что я — это тоже она. И что судить — не моя работа.

— А чья?

— Ничья, — он подошёл к весам и коснулся перевесившей чаши. Она медленно пошла вверх. — Она не нуждается в суде. Она нуждается в том, чтобы разрешить себе быть несовершенной.

Он обернулся ко мне. Впервые за всё время его взгляд смягчился.

— Вы спросите её, когда вернётся?

— Спрошу, — сказала я. — Но вы не сказали, кто она.

Он улыбнулся. Первый раз за всё интервью.

— Она сама скажет. Когда будет готова.

Он медленно растворился в воздухе, как утренний туман.

Кого он судил тридцать девять лет? Почему он назвал её «она», а не «вы»? И что он имел в виду, когда сказал, что она сама скажет, когда будет готова?

Эпизод 5. «Досье. То, что я собрала»

Я сижу за столом третий час. Передо мной — всё, что у меня есть.

Улика №1. Фотография.

Женщина, разбитая на осколки. Осколки сложены в круг. Я переворачивала её сто раз. На обороте — ничего. Ни даты, ни имени, ни следа. Только надломы. Кто её разбил? И почему осколки не выбросили, а сложили?

Улика №2. Белая маска.

Она осталась после первой встречи. Женщина без лица. Она сказала, что её зовут так, как нужно в данный момент. Что она была всем для всех. Что забыла, есть ли что-то под маской. Я трогала эту маску. Она гладкая. Холодная. И пахнет пылью. И ещё чем-то... чем-то, что я не могу узнать.

Улика №3. Засов из подвала.

Сорванный изнутри. Мужчина сказал, что его заперли тридцать девять лет назад. Он ждал, когда она позовёт. Он был её злостью. Её границей. Но она боялась его выпустить. Засов ржавый. Но сломан недавно. Кто его сорвал?

Улика №4. Судейская лента.

Судья снял её сам. Сказал, что устал судить. Что она превратила его в тирана. Что она не нуждается в судье, а нуждается в том, чтобы разрешить себе быть несовершенной. Лента тяжёлая. Шёлк. Старый. Но не пыльный. Её надевали недавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.